

Секция «Актуальные проблемы государственного (муниципального) финансового контроля»

Минимизация коррупционных рисков в банковской системе России

Научный руководитель – Шапкина Елена Анатольевна

Брусенцова Софья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: sofya Brusentsova@icloud.com

Коррупция, как незаконное использование лицом или группой лиц своего должностного положения вопреки общественным и государственным интересам с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества для себя или третьих лиц, оборачивается огромными убытками для банковского сектора. Это обуславливает понятие «банковский риск», который характеризуется неопределенностью, связанной с возникновением вероятности потери банком части своих ресурсов в ходе решения неблагоприятных ситуаций и устранения их последствий.

Коррупция является одной из причин возникновения банковского риска. По данным ФАТФ, в области коррупции ежегодно изымается в среднем около 400 млн. евро доходов и денежных средств, которые связаны со взяточничеством и злоупотреблением служебным положением. Значительная доля коррупционных доходов, полученных в России, отмываются за рубежом, поскольку Россия воспринимается как страна-источник получения коррупционных доходов. Следовательно, это увеличивает число новых коррупционных схем на территории России с последующей «интеграцией» в мировое сообщество, что характеризуется высокими рисками потери части ресурсов на данной территории.

С целью борьбы с получением доходов от коррупционных преступлений в России применяется многосторонний подход. Чтобы комплексно оценить риски отмыывания доходов, полученных коррупционным путем, мегарегулятор рекомендует опираться на применение риск-ориентированного подхода, разработанного Вольфсбергской группой. В соответствии с информационным письмом Банка России от 27.12.2017 № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» финансовая организация должна определить периодичность оценки рисков для поддержания актуальности ее результатов и программы снижения этих рисков, поскольку любые изменения могут привести к необходимости инициирования дополнительных планов действий. Оценка рисков отмыывания доходов в сфере взяточничества и коррупции ориентирована на рисках по типу клиентов, виду их операций, так как со временем подобные виды финансовых преступлений стали предсказуемыми, что обуславливает оценку широкого спектра сомнительной деятельности. При оценке подобных рисков, как правило, руководствуются наличием следующих факторов: юрисдикция клиентов, расположение структурных подразделений финансовых организаций, определенные аспекты клиентской базы финансовой организации и другие. Существует стандартная методология оценки рисков, которая включает в себя три этапа: оценка присущего риска, оценка инструментов внутреннего контроля, определение остаточного риска. В процессе каждого из этапов определяется группа рисков в соответствии со шкалой - от низкого до высокого.

Однако банковская сфера остается одной из наиболее рискованных секторов в области коррупционных сделок. Для предупреждения вовлеченности банков в проведение подозрительных операций, хищения средств и легализации преступных доходов в кредитно-финансовой среде Росфинмониторингом направляются информирования в ЦБ РФ. На сегодняшний день им создана автоматизированная информационная система мониторинга

кредитных организаций, которая основана на оценке степени исполнения финансовыми институтами норм, вовлеченности в подозрительную деятельность и причастности к криминалу. По результатам этой работы формируется группа кредитных организаций, входящих в повышенную группу риска, а затем эта информация передается в ЦБ РФ. В соответствии с этим, наблюдается динамика сокращения числа действующих кредитных организаций. По данным Ассоциации банков России в 2020 году их число сократилось на 9% по сравнению с 2019 годом. Совместно с Банком России Росфинмониторинг ведет работу по выявлению в кредитных организациях признаков неэффективного функционирования систем внутреннего контроля, а также недостаточного внимания к рискам. На основании риск-ориентировок Росфинмониторинга в 2018 году мегарегулятором были подтверждены зоны риска более чем у 140 кредитных организаций вследствие проведения ими сомнительных операций.

Одной из самых масштабных и недавно раскрытых схем является схема, называемая «Ландромат»- схема отмывания российских денег через Молдавию и Латвию в период с 2011 по 2014 годы. Сущность этой схемы заключается в заключении фиктивных договоров займов между зарубежными «компаниями-пустышками». Российские и молдавские поручители «были вынуждены» погашать по данному договору займа несуществующий заем, но когда приходило время расплачиваться по обязательствам, плательщики понимали, что им нужно расплачиваться, несмотря на то, что средств для погашения обязательств у них не было. Так как поручителями по векселю числились граждане Молдавии, в дело вступал молдавский суд, который обязывал компании-поручители уплатить стоимость векселя в судебном порядке, если у них имелись счета на территории Молдавии. Таким образом, деньги со счетов российских компаний, которые были открыты в молдавских банках, выводились за территорию России - «по решению суда». Почти все средства поступили от фиктивных офшорных компаний, в пользу которых молдавские судебные приставы списали деньги со счетов российских банков. Списанные деньги использовались для закупки товаров, услуг у таких компаний как Samsung, Ericsson и других организаций, которые действовали в интересах России в Восточной Европе. В результате, выведенные из России деньги поступили на счета в 732 банка в 96 странах мира, их получили более 5 тыс. компаний из разных стран. Такие деньги считались европейскими деньгами, которые были потрачены на все, что удовлетворяло интересам российских организаций. На рисунке 1 проиллюстрировано движение коррупционных доходов между их получателями в РФ в период с 2011-2014 гг.

Анализируя применение коррупционных схем на практике, они зачастую включают финансовые операции по переводу денежных средств в иностранные юрисдикции. Особое внимание уделяется управлению рисками банковских учреждений с международным участием, в том числе в отношении стран, где или через которые в основном отмываются доходы, полученные в России. Увеличение банковских депозитов в офшорах, обоснованные организациями как банковская тайна и выплата финансовой помощи странам имеет общие коррупционные закономерности. Факт коррупции происходит, как правило, в одной стране с последующей интеграцией вырученных денег в «мировое сообщество» с целью увеличения своей выгоды, осуществляя переводы в иностранную валюту или в офшорные счета. В данном случае офшоры рассматриваются как следствие коррупционных сделок с участием банковских организаций или даже банковских групп. В связи с этим, в целях минимизации подобных рисков можно выделить следующие направления:

- 1) **Риск использования механизма отмывания коррупционных доходов путем предоставления финансовой помощи.** По данным Всемирного Банка, предоставляя финансовую помощь нуждающимся в ней странам в размере 1% от ВВП, ее

депозиты в офшорах увеличивается на 3,4% по сравнению со страной, не получающей финансовой помощи. По рисунку 2 можно сделать вывод о том, что подобные схемы предоставления финансовой помощи с последующим отмыванием коррупционных доходов характерны преимущественно для развивающихся стран. Целью минимизации этого риска является совершенствование валютного законодательства и контроля за целевым использованием средств, их соответствия целевым показателям, установленных, например, в Письме о намерениях.

- 2) **Риск увеличения числа нелегальных (теневых) посредников, предоставляющих услуги по отмыванию коррупционных доходов в офшоры.** Данная группа финансовых мошенников, как правило, работает в соучастии с банками. Они игнорируют или обходят требования в сфере противодействия отмыванию доходов, которые получены незаконным путем, скрывая невыполнения установленных требования для роста доходности своего бизнеса. Нелегальные посредники стремятся вовлечь большее количество соучастников коррупционных схем, чтобы проводимые ими операции выглядели “легально” в глазах правоохранительных органов. Они также могут пользоваться услугами компаний-операторов, специализирующихся на проведении незаконных платежных операций. Например, сеть PacNet, которая аккумулировала на своих счетах деньги жертв и прислала клиентам-мошенникам посредством банковских переводов вырученных денежных средств с депозитарного счета PacNet или в форме платежей, которые совершались от имени клиентов, что позволяло скрыть связь с ними. В большинстве случаев, такие посредники имеют полный доступ к внутренним документам организаций, поэтому могут в совершенстве фальсифицировать иные документы, направленные непосредственно на получение незаконной выгоды. Банки могут вести “двойную отчетность”, одна из которых предназначена для клиентов-соучастников коррупционной схемы, а другая для уполномоченных по ее проверке лиц. Одним из методов борьбы с целью минимизации подобного риска является “косвенное” вовлечение уполномоченного органа по финансовому мониторингу в данную среду посредством привлечения участников в данные схемы с последующим немедленным пресечением.
- 3) **Злоупотребление банками своих полномочий.** Например, в 2015 году российские правоохранительные органы при сотрудничестве с Росфинмониторингом и ЦБ РФ пресекли крупномасштабную схему хищения денежных средств с последующим выводом незаконно полученных доходов. В ходе расследования было установлено, что члены организованной преступной группировки, насчитывающей насчитывала более 500 членов, помогали расхищать активы ряда российских банков. Руководство банка выдавало заведомо невозвратные кредиты и осуществляло фиктивные сделки с недвижимостью, что привело к преднамеренному банкротству банка. Затем незаконные доходы перемещались за границу через счета российских технических компаний и офшорных компаний. Один из главных организаторов этой схемы получал вознаграждение за свои услуги на свои личные банковские счета от двух офшорных компаний, фигурирующих в схеме. Инструмент минимизации данного риска подобен мере, описанных в пункте 2 и 5.
- 4) **Риск появления альтернативных банковских платформ.** Альтернативная банковская платформа - альтернативный банк, который функционирует вне регулируемой финансовой системы, иными словами, форма теневого банковского обслуживания, при котором для предоставления банковских услуг используется программное обеспечение, позволяющее проводить транзакции онлайн без идентификации и надлежащей проверки клиентов. Программа может шифровать трафик, управлять

операциями между счетами на одной платформе, взимать плату и обеспечивать взаимодействию с внешней финансовой системой. Особенность таких платформ заключается в эффективности анонимного перевода денежных средств с использованием банковской системы, однако без отражения транзакций в виде традиционных банковских операций. Эта платформа использовалась для содействия организованным преступным группам в Великобритании в отмывания доходов от мошенничества, связанного с НДС. У альтернативной банковской платформы был зарегистрированный офис в одной юрисдикции, холдинговая компания - во второй юрисдикции, а банковский счет - в третьей юрисдикции. Альтернативной банковской платформой управлял профессиональный финансист, находящийся в четвертой юрисдикции за пределами Великобритании. В довершении всего, эта схема использовалась в течение 1 года, было переведено свыше 400 млн. евро.

- 5) **Риск «усиленного» контроля банковского сектора.** Китайский опыт борьбы с коррупцией показывает положительный результат от введения в действие системы, работающей на базе искусственного интеллекта - Zero Trust, который дословно переводится как «ноль доверия». Сущность этой системы заключается в анализе социальных отношений среди государственных служащих, выявляя сходство и различия в поведении людей. Система Zero Trust помогала вычислять незаконную передачу имущества, подозрительные приобретения земли и снос домов, инициированных китайскими чиновниками. Если чиновники искажали данные, то система обнаруживала несоответствие, так как брала информацию из разных источников. Кроме того, эта система умела сравнивать фотографии со спутника, чтобы удостовериться, что деньги, выделенные на постройку дороги, действительно ушли по назначению. Система также фиксировала необычные изменения на банковских счетах чиновника, его семьи и близких друзей. Если появились подозрения, то она высчитывала процент вероятности коррумпированной активности. В случае превышения установленного процента, то Zero Trust направлял уведомление властям. Однако эта система не могла указать каким образом она пришла к данным выводам, что обуславливает необходимость человеческой проверки. Эксперимент с Zero Trust действовал лишь в тридцати районах и городах Китая, то есть затронул всего 1% административного состава страны. Тем не менее, системе удалось выявить 8721 чиновника, которые были замешаны в расточительстве и коррупции.

По моему мнению, применение данной системы в банковском секторе может сократить число необоснованных банковских операций и возможность возникновения коррупционных действий. Однако совершенство этой системы зависело бы от международного и отечественного опыта и мер пресечений за подобные деяния. Например, в России применение данного программного обеспечения может затрагивать конкретные сферы, в которых зафиксировано наибольшее количество выявленных коррупционных деяний - в области валютного регулирования, законности заключения различного рода договоров, мониторинга проводимых операций и заключаемых сделок, движения средств в иностранные юрисдикции, а также контроля банковских счетов самих служащих банка и чиновников. Целесообразно предоставить доступ данной программе к реестру доходов организаций и доли участия банков в их формировании. Если организация в ходе проверки не может доказать происхождение данных средств, то система может заморозить счет или изъять недвижимое имущество. Также, система может определять странные транзакции, например, средства на покупку автомобиля, переведенными должностным лицом, зарплата которого явно не соответствует уровню транспортного средства, а также отслеживать связи должностных лиц друг с другом. Кроме того, эта же система оценивает стоимость земель-

ных участков и домов, которые принадлежат сотрудникам определенного банка. В целом, целью Zero Trust является не только сокращение появления новых коррупционных схем, но и сокращение доли теневой экономики в сфере доходов, полученных преступным путем.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»// КонсультантПлюс.-2020.
- 2) Информационное письмо Банка России от 27.12.2017 N ИН-014-12/64 "О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ" (вместе с "Руководством по программе обеспечения соответствия требованиям законодательства по противодействию взяточничеству и коррупции. Вольфсбергская группа")// СПС КонсультантПлюс;
- 3) Ponomarenko, A., Sinyakov, A. (2018). Impact of Banking Supervision on Banking System Structure: Conclusion from Agent-Based Modelling. Russian Journal of Money and Finance, 77(1), pp. 26-50.

Иллюстрации

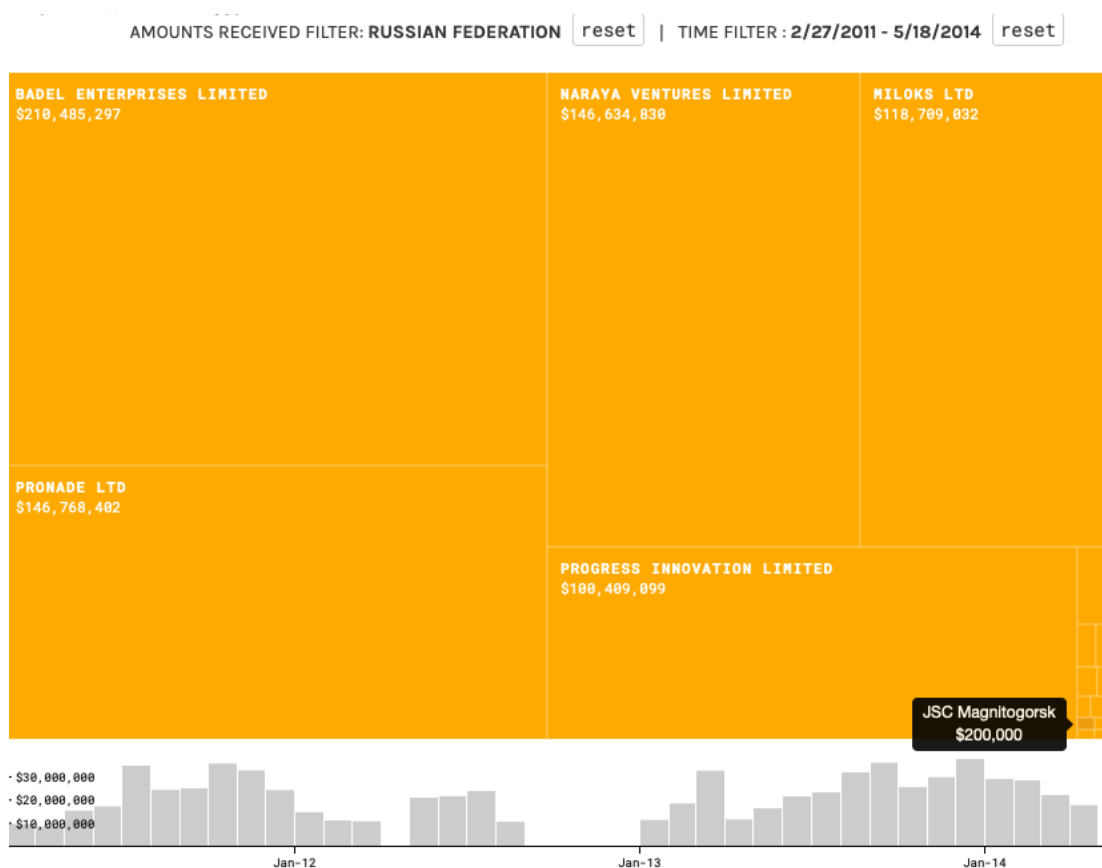

Рис. 1. Движение коррупционных доходов в РФ с 2014-2018 гг.

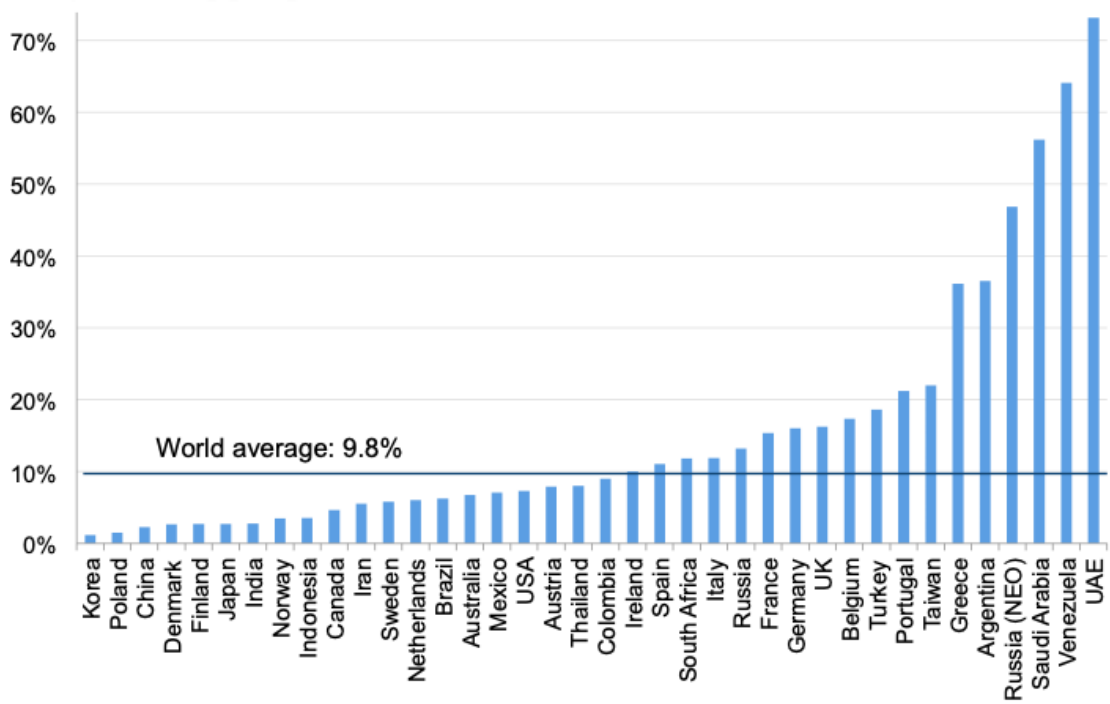

Рис. 2. Оффшорное богатство, % от ВВП